

© В. А. Черкасов

К ИСТОРИИ «СОВРЕМЕННЫХ ЗАПИСОК»: ФОРМИРОВАНИЕ БЕЛЛЕТРИСТИЧЕСКОГО ОТДЕЛА*

Давно известные и с горячей благодарностью принимаемые самым широким научным сообществом колоссальные усилия Олега Анатольевича Коростелева по собиранию, публикации и изучению письменных памятников русского зарубежья на этот раз реализовались в полномасштабном международном проекте по изданию архивных материалов ведущего литературно-общественного журнала русской эмиграции первой волны «Современные записки». Рецензируемый первый том запланированного четырехтомного издания, который О. А. Коростелев редактировал совместно с известным немецким славистом Манфредом Шрубой, посвящен переписке между редакторами журнала и включает в себя 578 писем, в основном из фонда М. В. Вишняка в Отделе рукописей Lilly Library (Indiana University, Bloomington, Indiana) и фонда В. В. Руднева в Русском Архиве в Лидсе. Публикуемые письма тщательно откомментированы и снабжены всем необходимым для серьезного научного исследования аппаратом, представляющим собой отдельную ценность в общем корпусе уникальной книги, а именно: предисловием, в котором точно излагаются принципы издания эксклюзивного материала; подробнейшими библиографическими справками о редакторах и консультантах «Современных записок» (Н. Д. Авксентьев, М. В. Вишняк, А. И. Гуковский, В. В. Руднев, Ф. А. Степун, И. И. Фондаминский, М. О. Цетлин), которые являются ценным компендиумом источников не только по поводу жизни и творчества упомянутых исторических личностей, но и по русской литературе и культуре XIX—XX веков, русского зарубежья, международных связей русской литературы начала XX века; наконец, монографическим почти стостраничным исследованием Манфреда Шрубы «История журнала „Современные записки“ в свете редакционной переписки». В отличие от существующих статей Н. А. Богомолова¹ и О. Н. Михайлова, Ю. А. Азарова² на данную тему, которые посвящены

беллетристическому, литературно-критическому и поэтическому отделам журнала в наиболее ярких эпизодах их истории, отложившихся в мемуарах, в фундаментальной работе М. Шрубы акцент переносится в соответствии с основным содержанием публикуемой переписки на изучение малоизученных вопросов финансирования журнала и формирования его общественно-политического и идеологического («миросозерцательного») направления. Имея в своем распоряжении колоссальный объем архивных источников и труднодоступных изданий, немецкий исследователь не только вносит существенные уточнения в носящие характер первоисточника свидетельства М. В. Вишняка, изложенные тем в своих мемуарах «„Современные записки“: Воспоминания редактора» (1957), но и фактически пишет заново и с исчерпывающей полнотой в указанных аспектах историю журнала во всех ее до сих пор неизвестных широкому читателю нюансах и подробностях.

Невозможно переоценить актуальность рецензируемой публикации переписки редакторов и консультантов такого значимого в литературной и общественной жизни русского зарубежья межвоенного двадцатилетия журнала, как «Современные записки». Первостепенная важность этого материала для изучения культурной, общественной и научной жизни русского зарубежья была показана авторами эпохального в данном историко-литературном направлении сборника «Вокруг редакционного архива „Современных записок“ (Париж, 1920—1940)» (2010). Многие из них (Дж. Мальмстад, Д. Риникер и др.) опирались в своем исследовании тех или иных аспектов истории журнала на переписку его редакторов и во многом благодаря именно этому эвристически ценному приему создали исчерпывающие по своим результатам работы, существенно корректирующие, в частности, распространенные представления по поводу роли «Современных записок» в литературной эволюции русского зарубежья. Фундаментальный труд О. А. Коростелева и М. Шрубы, в котором собраны фактически все известные письма редакторов друг к другу, позволяет принципиально по-новому осветить целый ряд важных для истории литературы и культуры русского зарубежья вопросов.

Прежде всего становится совершенно ясной ключевая роль И. И. Фондаминского в формировании блестящего беллетристического отдела «Современных записок». Основ-

* «Современные записки» (Париж, 1920—1940). Из архива редакции / Под ред. Олега Коростелева и Манфреда Шрубы. М.: Новое литературное обозрение, 2011. Т. 1. 952 с.: ил.

¹ Богомолов Н. А. «Современные записки» // Литературная энциклопедия русского зарубежья. 1918—1940. М., 2000. Т. 2. С. 443—451.

² Михайлов О. Н., Азаров Ю. А. Журнал «Современные записки»: литературный памятник русского зарубежья. Вып. 3 // Литера-

тура русского зарубежья. 1920—1940. М., 2004. С. 5—57.

ной состав его авторов был определен в течение 1920-х — начале 1930-х годов, когда выпускающий редактор М. В. Вишняк, как следует из точных и весьма уместных комментариев О. А. Коростелева и М. Шрубы, публиковал почти все рекомендованное Фондаминским. Впоследствии, когда последний фактически уже отошел от дел, в журнале печатался в основном тот же самый состав авторов. Какими принципами руководствовался Фондаминский в своем выборе того или иного автора? Как следует из воспоминаний М. В. Вишняка, тот придавал исключительное значение «знаменитости» писателя: «Перед составившими себе имя в литературе, науке, искусстве Фондаминский буквально благоговел, ступшевывался и пасовал».³ Мемуарист также очень точно зафиксировал точку зрения Фондаминского по поводу основополагающего значения прозы И. А. Бунина для беллетристического отдела «Современных записок»: «Без Бунина, по его мнению, беллетристический отдел журнала не имел бы достаточной ценности, не мог бы, пожалуй, даже существовать, — и потому за Буниным он ухаживал усерднее, чем за кем-либо».⁴ До публикации О. А. Коростелева и М. Шрубы оставалось, однако, неясно, почему из всех знаменитых писателей русского зарубежья именно И. А. Бунин приобрел для Фондаминского столь исключительное значение в качестве ведущего беллетриста «Современных записок»? Можно было предполагать, что Фондаминский в данном случае руководствовался прежде всего собственными эстетическими вкусами. Однако прямых свидетельств этому не было. На самом деле, как следует из опубликованных О. А. Коростелевым и М. Шрубой писем Фондаминского, у того уже к середине 1920-х годов сложилась четкая иерархия писательских индивидуальностей русского зарубежья, в которой личность и творчество И. А. Бунина занимали самую высшую ступеньку. То есть не слепой восторг и преклонение перед «знаменитостями», как это утверждает Вишняк, побуждали Фондаминского добиваться сотрудничества И. А. Бунина в «Современных записках», а высокая художественная культура и незаурядная интуиция в оценке эстетических достоинств того или иного современного ему произведения русской зарубежной литературы. Пожалуй, наиболее яркий в этом отношении пример содержится в письме Фондаминского к Вишняку и Рудневу, датированном 27 октября 1924 года, в котором тот чрезвычайно высоко оценивает повесть И. А. Бунина «Митина любовь», обнаруживая при этом глубокие познания как в русской пореволюционной литературе, так и в творчестве И. А. Бунина в целом: «Я, конечно, не ре-

шился рисковать романом Бунина и купил его, с правами разбить его на две книжки (начало в январской). Купил втемную, не читая. Зато теперь, прочитав его, хожу второй день взволнованный. В таком же волнении и Рая [Лебедева] и, в особенности, Амалия [Фондаминская]. Роман, действительно, шедевр. Не только в „С(овременных) з(аписках)“, но и во всей русской литературе ничего подобного после революции не было создано. И для самого Бунина это большое достижение, поскольку это не обычная его миниатюра, а настоящее большое „полотно“. (...) ...Во всяком случае, будьте уверены, что это захватывающе интересно и что у читателей роман будет иметь громадный успех» (с. 178).

Тотальный принцип публикации архивных источников, который применили О. А. Коростелев и М. Шруба в отношении переписки Фондаминского, позволяет заметить еще одну принципиальную особенность его личности и редакторского таланта — великодушное доверие к эстетическим оценкам и мнениям писателей, искусство которых он понимал и признавал, прежде всего того же И. А. Бунина. Благодаря письмам Фондаминского до нас дошли устные оценки писателем новинок литературы русского зарубежья, высказанные тем в непринужденной дружеской беседе, что придает им дополнительную эвристическую ценность.

Из весьма тщательно составленного О. А. Коростелевым и М. Шрубой свода писем редакторов «Современных записок», между прочим, выясняется, что Фондаминский довольно долгое время придерживался собственных консервативных принципов в отборе авторов для беллетристического отдела «Современных записок»: «...добиваться, во что бы то ни стало, участия 5—6 настоящих художников, живущих за границей [Бунин, Шмелев, Ремизов, Алданов, Степун]» (с. 239).⁵ И это несмотря на острую критику подобной редакционной политики даже со стороны столь чтимого им критика З. Н. Гиппиус, требовавшей на страницах «Последних новостей» коренного обновления состава авторов за счет сотрудничества с «молодыми» писателями русского зарубежья.⁶ В письме М. В. Вишняку и В. В. Рудневу от 6 января 1926 года Фондаминский называет мнение Гиппиус «глупостями» (с. 276), объясняя свой отказ печатать «молодых» отсутствием в их среде талантливых писателей. При этом в качестве примера бездарного автора упоминает Сирина (В. В. Набокова)! Эта совершенно неожиданная для современного читателя оценка будущего классика мировой литературы дает возможность увидеть в новом свете

⁵ Из письма к М. В. Вишняку от 26 мая 1925 года.

⁶ Антон Крайний [Гиппиус З. Н.]. «Течение» «Современных записок» (книга XXVI) // Последние новости. 1925. 24 дек. № 1740. С. 2—3.

³ Вишняк М. В. «Современные записки»: Воспоминания редактора. СПб.; Дюссельдорф, 1993. С. 74.

⁴ Там же. С. 98.

не только историю сотрудничества писателя с «Современными записками», в которых «прошли наиболее значительные его произведения: „Защита Лужина“, „Пильграм“, „Подвиг“, „Самега Obscura“, „Отчаяние“, „Приглашение на казнь“, „Дар“»,⁷ но и репутацию его творчества читателями русского зарубежья в целом. Как следует из опубликованного О. А. Коростелевым и М. Шрубой корпуса писем Фондаминского, последний изменил свое мнение о творчестве В. В. Набокова прежде всего благодаря оценке И. А. Бунина. Например, «Защита Лужина» была рекомендована Фондаминским к печати в «Современных записках» без предварительного прочтения (!) именно с опорой на высокое мнение И. А. Бунина об уровне мастерства В. В. Набокова.⁸

Еще один яркий пример непосредственного воздействия эстетических оценок И. А. Бунина на художественное восприятие Фондаминского представляет собой история первой публикации в «Современных записках» еще одного яркого «молодого» писателя русского зарубежья Гайто Газданова. Из воспоминаний М. В. Вишняка известно, что честь открытия литературного дарования Газданова принадлежит М. А. Осоргину.⁹ Труд О. А. Коростелева, М. Шрубы позволяет существенно уточнить это свидетельство мемуариста. Рассказ Газданова «Исчезновение Рикарди» был получен Фондаминским от М. А. Осоргина 17 августа 1930 года (с. 541). Однако понадобилась помощь Ф. А. Степуна (с. 544) и восторженная оценка И. А. Бунина (с. 642), чтобы тот окончательно уверился в высокой художественной ценности данного произведения.

До сих пор среди исследователей литературы русского зарубежья существует убеждение о решающей роли рекомендаций Ф. А. Степуна в формировании состава авторов «Современных записок». С этой точки зрения труднообъясним его добровольный отказ от жалованья литературного консультанта. В рецензируемой книге О. А. Коростелева и М. Шрубы содержится целый ряд указаний на действительную роль Ф. А. Степуна как консультанта в журнале. В частности, как видно из комментариев к его письмам в адрес редакторов «Современных записок», почти все его рекомендации к опубликованию беллетристических произведений новых и малоизвестных авторов не были удовлетворены редакцией. Яркий пример второстепенной роли Ф. А. Степуна как консультанта по беллетристическому отделу «Современных записок» представляет собой история с рукописью повести И. Болдырева «Мальчики и девочки», которую возможно восстановить в деталях по книге О. А. Коростелева и М. Шру-

бы. В письме к М. В. Вишняку от 18 мая 1927 года Фондаминский передал отрицательное мнение И. А. Бунина по поводу художественных достоинств повести И. Болдырева: «И. А. [Бунин] прочел главы „Дневник“ и „Достоевский“ и говорит, что плохо» (с. 381). Эта оценка оказалась окончательной: несмотря на неоднократные ее опровержения Ф. А. Степуном,¹⁰ «Мальчики и девочки» так и не появились в «Современных записках».

Таким образом, на основании колоссального труда О. А. Коростелева и М. Шрубы, в котором была учтена и прокомментирована каждая деталь огромной переписки редакторов «Современных записок», можно констатировать определяющее значение эстетических вкусов и оценок И. А. Бунина в формировании блестящего беллетристического отдела журнала. И. И. Фондаминский, как друг и большой почитатель таланта И. А. Бунина, объективно сыграл роль проводника и реализатора его литературно-критических взглядов. Трудно сказать, насколько сознательно И. А. Бунин руководил Фондаминским как редактором «Современных записок». Хотя нельзя не заметить, что он согласился прочитать упомянутую повесть И. Болдырева в рукописи, делать отсюда какие-то глобальные выводы, очевидно, рано. Однако в любом случае намеченное в книге О. А. Коростелева и М. Шрубы исследовательское направление представляется весьма актуальным как для современного буниноведения, так и для истории литературы русского зарубежья в целом.

Наши выводы и наблюдения по поводу опубликованной переписки редакторов «Современных записок» представляют собой лишь малую толику из поистине неисчерпаемого кладезя многообразной информации, имеющей отношение к широкой гуманитарной культуре 1920—1930-х годов. Поэтому замечательная книга О. А. Коростелева и М. Шрубы найдет понимание и интерес среди интеллектуалов и исследователей самых различных специальностей.

Заканчивая «Воспоминания редактора», до сих пор имеющие статус первоисточника для истории «Современных записок», М. В. Вишняк сетовал на невозможность корректировки его свидетельств со стороны других редакторов журнала и призывал оставшихся в живых «свидетелей»¹¹ поправить и дополнить им написанное. О. А. Коростелев и М. Шруба сделали для нас, читателей XXI века, роскошный подарок, дав возможность ощутить живые голоса ближайших друзей и коллег М. В. Вишняка, создававших вместе с ним неукротивный памятник великой культуре русской эмиграции первой волны, всем ее творцам и сотрудникам.

⁷ Вишняк М. В. Указ. соч. С. 89.

⁸ См. письмо Фондаминского к Вишняку от 7 мая 1929 года на с. 487—488 рецензируемого издания.

⁹ Вишняк М. В. Указ. соч. С. 138.

¹⁰ См. его письма от 5 августа 1927 года к М. В. Вишняку (с. 388) и от 27 декабря 1927 года к И. И. Фондаминскому (с. 398).

¹¹ Вишняк М. В. Указ. соч. С. 233.